Янь Цзюнь покачала головой:

- Мне прекрасно известен твой характер. Пока ты сам не решишь привести ее к нам домой, мы с твоим отцом не станем вмешиваться в ваши отношения. Но и ты должен понимать, что, как родители, мы всегда будем о тебе беспокоиться. Если ты не хочешь, чтобы мы ее увидели, хотя бы расскажи, как ее зовут, сколько ей лет и есть ли у нее родители.

- Я приведу ее к нам на Новый год.

- Не переживай. Мы правда не собираемся расследовать ее семейное происхождение, - Янь Цзюнь вдруг замолчала. Она потрясенно уставилась на своего спокойного сына и осторожно спросила: - Ты хочешь привести ее к нам?

- Да.

Это было простое слово, но оно прозвучало словно порыв ветра - пролетевший и не оставивший после себя и следа.

Янь Цзюнь резко вскочила и сверху вниз посмотрела на своего спокойного сына. Выражение ее лица слегка вышло из-под контроля. Ей хотелось рассмеяться, но в то же время она боялась, что ее смех прозвучит слишком громко. В итоге выражение ее лица стало неловким, как будто ее вот-вот хватит инсульт.

Шэнь Чэнфэн убрал документ в папку и опечатал ее печатью, а затем произнес:

- Вам с отцом не нужно больше приходить сюда, пытаясь подловить меня. Когда придет время, я, само собой, устрою вам встречу с будущей невесткой.

- Ха-ха-ха, - Янь Цзюнь, наконец, громко рассмеялась и кивнула ему. - Хорошо, просто прекрасно. Что ж, тогда мы с твоим отцом дадим вам двоим достаточно времени, чтобы наладить свои отношения.

- Если на этом все, то, пожалуйста, возвращайся к себе. Мне нужно в армейский штаб, - Шэнь Чэнфэн тоже поднялся с кресла.

Довольная Янь Цзюнь не прекращала кивать, глядя на сына, который был на голову выше ее. Она нежно погладила его по спине, раз за разом открывая рот в попытке что-то сказать.

- Мама хочет еще что-то сказать?

- Впредь получше с ней обращайся. Больше не доводи ее до больницы, как случалось несколько раз прежде. Неважно, насколько хороша эта девушка, она может не выдержать этого и бросить

тебя.

- ...

- Когда ты с девушкой, надевай перчатки и не давай волю грязным мыслишкам - не стоит даже думать о вещах, которые тебе делать не подобает. Хотя мама хочет, чтобы ты женился и завел детей, но в отношении некоторых вещей нужно просто смириться с судьбой.

- Мама...

- Ладно, у тебя еще остались дела, поэтому я больше не стану говорить ничего, что могло бы тебя смутить. Но тебе все равно следует прислушаться к советам своей матери. Эта девочка удивительна уже потому, что ей хватает сил притворяться, будто ей не страшно оставаться с тобой. Не предъявляй к ней завышенных требований. Есть вещи которые нельзя делать, и то, чего не стоит касаться, понимаешь меня?

- ...

Янь Цзюнь открыла дверь. Она хотела было перед уходом еще раз напомнить ему следить за своим поведением, однако стоило ей только открыть дверь, как в комнату проскользнула фигурка, которая тут же бросилась ее обнимать.

Сяо Цзин нарочно старалась вести себя сдержанно, поэтому вошла в здание администрации через заднюю дверь, решив, что так ей никто не помешает. Она уже размечталась о том, как сейчас тайно встретится со своим выдающимся и могучим капитаном. Увидев, что дверь кабинета широко распахнулась, она решила неожиданно наброситься на него.

Хм, сегодня капитан как-то похудел и, похоже, стал чуток ниже. О, нет, кажется, от него исходит аромат орхидей, как будто он надушился.

Сяо Цзин задрала голову и моргнула, глядя на адмирала Янь Цзюнь, которую обнимала, затем уголок ее рта невольно приподнялся в смущенной улыбке.

Янь Цзюнь без всякого выражения на лице воззрилась на солдата, что ее обнимал. На мгновение они встретились взглядами.

Сяо Цзин поспешно отвела свои руки с таким видом, словно увидела перед собой привидение; она даже отступила на два шага, встала по стойке смирно, отдала ей честь и громко крикнула:

- Сэр.

Янь Цзюнь прищурилась и со всей серьезностью посмотрела на молодого солдата, который

ворвался в кабинет и обнял ее. Она не только была знаменита в армейском лагере все эти годы, но и по-прежнему оставалась героем и генералом, которым можно было лишь восхищаться издалека, но было запрещено оскорблять.

- Это... это... генерал Янь Цзюнь, - Сяо Цзин дара речи лишилась. Что ей следует сказать, чтобы избавиться от подозрений в том, что человеком, которого она хотела обнять, был ее сын?

Янь Цзюнь взмахнула рукой, давая понять, что этому солдатику больше не обязательно что-либо говорить:

- Я знаю, что в последние годы стала весьма популярна, но впредь больше так себя не веди. За такие опрометчивые действия тебе может влететь.

Сяо Цзин напряженно выпрямилась, но все же, не удержавшись, посмотрела на своего капитана.

Подойдя к двери, Янь Цзюнь взглянула на сына, который все еще не сдвинулся с места, и спросила:

- Ты не уходишь?

Шэнь Чэнфэн кивнул:

- Мне нужно поговорить с этим солдатом, а тебе пора уходить.

Янь Цзюнь вышла в коридор. До нее внезапно дошло, откуда возникло чувство дежавю, когда она только что увидела того солдата. Разве это не четвертый молодой господин семьи Сяо, по которому сохнет ее младший брат?

Однако ей все равно показалось, что было в нем еще что-то знакомое. Как будто они встречались с ним раньше. Если не в армейском лагере, где еще она могла видеть его?

Топ, топ, топ.

С лестницы донеслись беспорядочные шаги.

Запыхавшийся Янь Мо взбежал наверх, но как только увидел старшую сестру, идущую навстречу ему, как выражение его лица стало серьезным.

Янь Цзюнь уставилась на своего младшего брата, который, словно принюхиваясь, шел по чьим-то следам, и ее, казалось бы, посетила догадка. Затем она потихоньку бросила взгляд на

оставшуюся позади нее дверь кабинета и, поцыкав, сказала:

- Вот ведь настоящий бесстыдник.

- Еще увидев твою выстроившуюся внизу охрану, я догадался, что ты окажешься здесь. Ты так внезапно пришла, узнав о том, что творит третий младший? - спросил Янь Мо.

- Да, я уже в курсе.

- И ты не против? - Янь Мо невольно нахмурился.

- Теперь, когда все зашло так далеко, к чему мне вообще возражать? Никто не сможет контролировать такие вещи, как чувства.

- Сестра, а не слишком ли ты предвзята? Тебя не замучает совесть за то, что ты так поступаешь со мной? Значит, третьему младшему все можно, а мне - нельзя?

- Конечно, нельзя, - прервала его Янь Цзюнь, с горящим, как факел, взором шагнув к нему. - Ответственность, лежащая на твоих плечах, отличается от ответственности моего третьего сына. Ради семьи Янь ты просто обязан оставить потомков.

- Значит, ты на их стороне? - сказал Янь Мо, схватившись за лоб. - Нет, ты не понимаешь меня, совсем не понимаешь меня.

- Старшая сестра понимает горечь, которую ты чувствуешь в своем сердце в последние несколько дней. При виде счастья третьего сына ты чувствуешь себя еще несчастней. Однако, Янь Мо, не забывай, что ты - ребенок семьи Янь. Нельзя допустить, чтобы семья Янь лишилась детей и внуков.

- Неважно, что я скажу, ты все равно захочешь, чтобы я самоустранился, верно? - у Янь Мо покраснели глаза.

Янь Цзюнь серьезно кивнула и, не задумываясь, выдала:

- Да!

http://tl.rulate.ru/book/20610/1420708